Столкнувшись с надменным вопросом Сунь Си, Хань Ву был несколько беспомощен.

"Офицер Сун, вы действительно обидели меня, это дело сегодня не имеет ко мне никакого отношения, я - вечеринка, над которой издеваются."

Слова Хань Ву еще не закончились, тот рядом с ним, который был прижат к земле, Си, вдруг открыл рот и громко закричал: "Пердеть! Товарищ милиционер, я хочу вызвать милицию, он меня только что избил. И он избил нескольких моих братьев".

В этот момент "Четыре глаза" подошли к нему и пнули его: "Заткнись, старик". Не твоя очередь говорить".

"Ой".

"Что вы делаете! Бить кого-то перед полицией, верно? Хочешь попасть под стражу?"

Полицейский сбоку побледнел и громко закричал черным лицом, двигаясь вперед на месте, чтобы оттолкнуть четыре глаза, но потом несколько братьев внезапно бросились рядом с ним, прямо заблокировав двух полицейских.

Я уверен, что вы сможете найти лучший способ избавиться от них", - сказал он. Никому бы не понравилось, если бы это порхало".

Услышав это, лица двух милиционеров стали еще более уродливыми, просто глядя на десятки ребят перед ними, на их стороне было всего три милиционера, и какое-то время они действительно не осмеливались действовать необдуманно.

На всей сцене был только вой, как у Си, убивающей свиней, лицо Сунь Си было немного уродливым, отведя взгляд, чтобы продолжать пялиться на Хань У.

"Это все твои ребята, верно? В любом случае, ты можешь сначала их отпустить?"

Хань Ву посмотрел вверх и оглянулся, получив сигнал "Четыре глаза" немедленно поднял ногу и отпустил Си, парень встал с земли в небольшой беспорядок. Ошеломляясь на два шага назад, это полетело к Сунь Кси.

"Ребята, чем вы, копы, зарабатываете на жизнь? Чего ты ждешь? Почему бы не арестовать их всех?"

Осознание Сунь Си холодно посмотрело на этого парня и слабо сказало: "Мы не можем никого просто так арестовать, пока все не будет расследовано".

"Все еще расследуешь"? Разве ты не слышал, что я только что сказал?" Хи выглядел уродливо и протянул руку, чтобы указать на Хань Ву: "Только этот парень, он только что избил меня, посмотрите на это, посмотрите на это, я потерял передние зубы".

Глядя на убогий и уморительный вид этого парня, Сунь Си повернула голову, чтобы посмотреть рядом с Хань У, Хань У пожал плечами и равнодушно открыл рот: "На этой сцене так много людей, все точно знают, что только что случилось, можно спрашивать все, что угодно".

На данный момент нет необходимости открывать рот Хань Ву, несколько соседей по общежитию рядом с Лин Ранраном взяли на себя инициативу бежать и подробно рассказали о том, что произошло с семью ртами.

Плюс ко всему, были и прохожие, которые время от времени добавляли пару предложений, и весь инцидент практически сразу же воссоздавался.

Хиггс был рядом с собой с раздражением, протягивая руку и указывая на окружающих прохожих: "Какого хрена вы несете ерунду? Ты же не хочешь жить, правда? Кто осмелится, блядь, говорить ерунду, шаг вперед..."

Какое-то время зрители на сцене все загораживали задом наперёд, никто не хотел причинять неприятностей в такое время.

Сунь Си, однако, был немного несчастлив и щелкнул глубоким голосом: "Следите за своими словами, угрожая людям перед полицией". Ты веришь, что я арестую тебя обратно?"

Хиго чихнул: "Не угрожай мне здесь? Ты отличный стажер копов? Ты знаешь, кто я? Хочешь верь, хочешь нет, но я немедленно сниму с тебя эту полицейскую форму, позвонив по телефону".

"Я понял, что вы знаете этого парня, вы змеи и мыши в одном гнезде, намеренно защищающие друг друга."

Сунь Си был в ярости от этого парня: "Так как вы так говорите, все вы возвращаетесь со мной в бюро, если у вас возникнут проблемы с возвращением в бюро, чтобы отреагировать, мы подробно расследуем инцидент".

Брат Си чихнул: "Ты думаешь, что я глупая, я не пойду с тобой".

Сунь Си взглянул на парня: "Теперь ты собираешь толпу, чтобы вызвать неприятности, хотя ты и не дрался, но тебя также подозревают в нарушении общественного порядка. Ничего страшного, если вы не вернетесь, до тех пор, пока человек, о котором идет речь, не будет нести ответственность, вы можете взять это на себя в частном порядке".

Рядом с ним Хань У улыбнулась: "Только не беспокой товарища милиционера. Мы решили уединиться".

Услышав это, лицо этого Си слегка изменилось, если бы это продолжалось, я боюсь, что он вообще не смог бы уехать сегодня.

"Нет, я... я решил вернуться с тобой в полицейский участок. Я не хочу частного урегулирования".

Как только это было сказано, среди толпы зрителей рядом с ним произошел всплеск смеха, этот парень был заносчив как раз сейчас, и в результате не прошло и нескольких минут, а теперь он сразу же стал слабаком.

Сунь Си презирала таких парней еще больше, но так как другая сторона взяла на себя инициативу, она не могла возразить.

Обращаясь к Хан Ву и нескольким девушкам рядом с ним, Лин Ранран: "Вы, ребята, тоже пойдёте со мной в полицейский участок, нам нужно сделать заявление".

Хань Ву открыл рот: "Я не вечеринка, я просто вижу, что мне не нужно идти, наверное".

Сунь Си не опозорилась, она просто уставилась на Хань Ву и сделала шаг к тому, чтобы шепнуть угрозу: "Предупреждаю вас, лучше ведите себя прилично, если вы снова начнете шуметь, я обязательно вас арестую".

Хан Ву улыбнулся: "Как я мог. Я всегда был хорошим гражданином".

Линь Ран Ран на самом деле не спускал глаз с Хань Ву с того момента, как он только что вышел вперед.

Хань Ву лихо побеждал плохих парней, а Хань Ву перехватил дыхание ради нескольких своих девочек. Это должно было быть очень счастливо. Но сердце Лин Ран Ран не могло быть счастливым.

Потому что она ясно видела, что Хань Ву не просто постоял за себя, это была подруга Хань Ву, девушка, которая взяла на себя инициативу, чтобы увидеть справедливость, и Хань Ву должен был сделать это, чтобы защитить своего друга.

Сердце Линь Рань Ран было немного кисловато, особенно, когда она увидела Скоттлбатт, стоящий рядом с Хань Ву, ее сердце было наполнено смешанными эмоциями.

Чуть более чем за два года вся личность Хань Ву, будь то его темперамент или сила внешности,

претерпела кардинальные изменения.

Тогда тот старшеклассник Хань Ву был сдержан и скрыт, но недостаточно уверен в себе, а глядя на нынешнего Хань Ву, все его тело источало мощную ауру уверенности в себе.

Что именно случилось с Хань Ву за последние два года?

Взгляд Линь Ран Ран был снят с лица Скаттлбатта, первоначально человек, стоящий в таком положении рядом с Хань Ву должна была быть сама собой. Но нож так сильно порезал борозду, что навсегда отделил Хань Ву от себя.

Человек, который вонзил этот нож в сердце Хань Ву, был не кто иной, как он сам.

Думая о том, как она выбрала этого ублюдка У Бин, чтобы бросить Хань Ву, сердце Линь Ран Рана было еще больше сожаления.

Тем не менее, ее лицо не показало, но перед отъездом, она пришла в Хань У, засомневалась, и говорила тихо: "Хань У, спасибо тебе только что".

Хань Ву не ожидал, что Линь Ранран возьмет на себя инициативу, чтобы поговорить с ним, и был поражен на мгновение, прежде чем, наконец, выглядеть несколько неестественно и размахивая рукой: "Нет, все в порядке".

Линь Ранран на самом деле хотела сказать больше, но с тысячей эмоций она в итоге не знала, что сказать, и в конце концов просто взглянула на Хань Ву и повернулась, чтобы проследить за несколькими сестрами и уйти.

По дороге несколько сестер Лин Ранрана все еще с радостью хватали Лин Ранрана и постоянно сплетничали.

"Ранран", кто этот красавчик? Вы знакомы? Друзья или одноклассники?"

"Вау, ребята, вы видели, что он был просто слишком красив, когда он только что дрался, один против четырех ах, его движения были хрустящими и хрустящими, крутыми и красивыми. Особенно тот удар сюаня в конце, он был таким красивым, еще более красивым, чем те кинозвезды".

"Ран Ран", ты нам еще не сказал. Кто, черт возьми, этот красавчик? Как вы познакомились?"

Сердце Лин Ран Ран было горьким, но в конце концов, он мог только мягко объяснить: "Он мой... школьный одноклассник".

Подумать только, единственное, в чем она еще могла участвовать, так это в общении с Хань Ву, одноклассницей средней школы.

"Старшеклассник"? Ух ты, почему я не слышал, как ты упоминала об этом раньше."

"Точно. Он тоже из нашего университета Баньян Сити? Какой колледж? Это один уровень с нами?"

"У него есть девушка? Эй, Ран Ран, у тебя есть его номер..."

Слушая взволнованную болтовню нескольких сестер рядом с ней, сердце Лин Ран Ран стало еще более смешанным. С опущенной головой она просто хотела быстро убраться отсюда.

"Чего вы, ребята, до сих пор тут стоите? Немедленно расходитесь". Два копа-мужчины кричали на группу людей перед ними: "Разойдитесь быстрее, если вы все не вернетесь с нами в полицейский участок".

Старый Хай посмотрел на Хань У и повернулся к группе зеленокожих мужчин рядом с ним: "Я знаю, что ты расстроен, если ты не доволен, ты можешь приехать и найти меня, я буду сопровождать тебя в любое время".

После того, как он сказал, что Лао Хай ступил прямо перед другой стороной и помахал рукой: "Возвращайся".

Группа братьев садилась на мотоциклы, а затем уезжала с места происшествия в большом количестве, в то время как оставшаяся группа головорезов оставалась там, где они были.

Зеленокожий человек повернул голову, чтобы посмотреть на Хань Ву, и хотя он немного сдерживал огонь, он знал, что сегодня драка не сработает. Он просто хотел вспомнить появление Хань Ву, и ему неизбежно придется расследовать информацию другой стороны, когда он вернется.

"Вперед!"

Менее чем за пять минут толпа рассеялась чисто.

"Алло? Какова ситуация? Ты знаешь эту красивую девушку?"

Когда несколько красавиц ушли, Гань Сяо Шуай сразу же толкнул Хань Ву на плечо со сжатой бровью. Хуо Цян, который был рядом с ним, был таким же сплетником.

Хань Ву не хотел говорить больше и с улыбкой помахал рукой: "Это просто бывший одноклассник из старшей школы".

"А? У тебя такая красивая школьная подруга. Черт, ты такой злой. Брат, я все еще холост. Нет никакой контактной информации друг для друга, от тебя зависит будущее счастье приятеля". Гань Сяошуай наклонился и спросил с улыбкой.

Хан Ву беспомощно закатил глаза: "Ладно, поверьте мне, вы двое совсем не подходите".

"Ба! Я думаю, ты просто хочешь остаться и поесть в одиночестве." Гань Сяошуай только что закончил говорить, когда вдруг понял, что Скутеллария все еще там, и вдруг с несколько смущенной улыбкой акцентировал ее: "Не обращай внимания, Скутеллария". Мы привыкли шутить между нашими приятелями".

Scutellaria улыбнулась, чтобы показать, что ей все равно, и просто посмотрела на Хань Ву и мягко спросила: "Все ли в порядке?".

Хан Ву покачал головой и улыбнулся: "Все в порядке, пошли, поторопимся".

То, что только что произошло, оставило глубокое впечатление у всех, особенно у группы ребят на мотоциклах, которые появились в конце, они даже обратились к Хань Ву, как к своему боссу, чем Хань Ву занимался сейчас?

Первый раз я был в комнате.

Во время песни Гань Сяошуай прошептал секретный вопрос, но его легко разослала фраза Хань У: "Друг, с которым я познакомился по делу".

"Снято! Ничего страшного, если ты мне не скажешь. Ты должен сказать мне, какие у тебя сейчас отношения с этой красавицей, не пытайся мне врать, брат, я - огненный глаз". Ган Сяошуай подошел со сплетницей и спросил.

Хань Ву беспомощно объяснила: "Ты веришь мне, когда я говорю, что она была моей первой любовью?"

Ган тут же поднял средний палец: "Режь! Тот, кто в это верит, - внук. Если бы вы, ребята, были первой любовью, вы бы не бросились друг к другу, когда друг над другом издевались раньше".

Хань Ву была в депрессии: Должна! В наши дни никто даже не верит в правду.

http://tl.rulate.ru/book/41146/1081406